

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЛАНЬКОВА
ассистент кафедры истории стран Дальнего Востока Вос-
точного факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ms.lankova@mail.ru

ОЦЕНКА РЕФОРМАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СТАТЬЯХ КИТАЙСКИХ ИСТОРИКОВ 1980–1990-х ГОДОВ*

Целью данного исследования являются рассмотрение взглядов китайских историков 1980–1990-х годов на реформаторскую деятельность Петра Великого и выявление их оценочных суждений относительно тех сфер, которых коснулись преобразования. Тема исследования актуальна в связи с всплеском интереса к личности Петра I и его методам модернизации, который последовал сразу после начала Политики реформ и открытости в Китае. Эта политика стимулировала более глубокое изучение историками КНР опыта России петровских времен, преодолевшей отсталость и ставшей одной из передовых европейских держав. Автором настоящей статьи была выполнена классификация статей китайских историков, рассмотрены их оценки действий, предпринятых Петром I по усовершенствованию устоявшегося уклада жизни дореформенной России. Преобразования петровского времени в этих работах оценены весьма положительно. Однако присутствуют и критические замечания. Личность Петра I представляется китайским исследователям сложной и многогранной и одновременно с этим величественной. Именно его заслугой считается преображение и дальнейшее возвышение России.

Ключевые слова: Петр I, реформы Петра Великого, китайская историография, имагология

Для цитирования: Ланькова Е. В. Оценка реформаторской деятельности Петра Великого в статьях китайских историков 1980–1990-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 23–29. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.546

ВВЕДЕНИЕ

Биография и реформаторская деятельность Петра I давно начали притягивать внимание образованной части китайского общества. Ранние упоминания российского императора и его преобразований можно встретить уже в сочинениях китайских публицистов первой половины XIX века. Но долгое время – вплоть до последней четверти XX века – они были малочисленны, носили лишь фрагментарный характер и содержали разнородные лаконичные сведения о царе. Эти сочинения рассматривают Н. А. Самойлов [2] и Д. И. Маяцкий [1] – авторы единственных пока известных нам специальных имагологических исследований, посвященных Петру I.

Во второй половине XX века в Китае количество публикаций о Петре Великом неожиданно возросло – появилась плеяда ученых, детально изучавших разные стороны многогранной деятельности царя, и прежде всего его реформы 1695–1725 годов. Первая такая работа под названием «Реформы российского Петра I» [13] была опубликована еще в 1960 году Ся Цзинцаем в соавторстве с Цзян Дэчаном. После ее выхода на протяжении двух десятилетий наблюдалось зати-

шье, которое в 1980-х годах прервалось чередой статей о Петре I, ознаменовавших собой новую веху в исследованиях.

Взросший в 1980-х годах интерес китайских исследователей к Петру Великому следует признать закономерным. Дело в том, что в 1978 году в Китае была объявлена «Политика реформ и открытости», основными целями которой являются модернизация в экономической и политической сферах и открытость внешнему миру, в конечном счете – строительство нового сильного государства, способного противостоять всем вызовам времени, не только с развитой экономикой и обеспеченным необходимыми благами обществом, но также с современным образованием, передовой наукой и техникой, сильной армией и т. д. В ходе реализации этого курса Китай пошел по ранее неизвестному ему пути развития. По сути, китайское государство оказалось примерно в той же ситуации, что и Россия в Петровскую эпоху. Вполне естественно, что китайские историки тогда почувствовали параллель и обратились к изучению реформаторской деятельности Петра I, благодаря которой Россия превратилась в одну из сильнейших и передовых европейских держав.

В результате по этой теме стали выходить многочисленные статьи, счет которых быстро пошел на десятки.

Поскольку никто еще не изучал вопрос оценки реформ Петра Великого в работах китайских историков, мы решили рассмотреть его отдельно. При этом будем опираться на исследования, выходившие в 1980–1990-х годах. Выбор таких хронологических рамок имеет объяснение.

В XXI веке в Китае произошла смена системы ценностных приоритетов в стратегии развития. Если в прошлом веке приоритетным было развитие экономики, то в настоящее время поставлена цель построения гармоничного общества, где основное внимание уделяется обеспечению гармонии между человеком и обществом, единства мира социального и мира природы. Соответственно, больший упор делается теперь на развитие образования и повышение культурного уровня народа. В этой связи изменился содержательный план исследований деятельности Петра I. Принимая во внимание это обстоятельство, мы решили ограничить исследование рамками 80–90-х годов XX века.

Работы историков КНР по данной проблематике, относящиеся к выбранному нами периоду, можно разделить на следующие категории:

- статьи общего характера, в которых рассматриваются предпосылки и ход реформ, даются им оценки (Е Тунфэна [6], Ли Сяньжуна [7], Ли Пэна в соавторстве с Се Цзинфаном [8], Ли Цзюньина [9], Сунь Сянсю в соавторстве с Сун Вэньжуном [10], Сюй Юнься [12], Тао Хуэйфэня [14] [15], Чжан Гуйжуна [18], Чэнь Лицзиня [24], Чэнь Чжэнгуана [25] и Цзя Вэньхуа [26]);

- статьи, посвященные внешней политике Российской империи (Гао Юйхая [3], Дун Цзиминя [5] и Сунь Сянсю [11]) – их обзор осуществлен в публикации Д. И. Маяцкого [1];

- статьи, в которых разбираются социально-экономические реформы (например, Чжао Чжэньина [20]);

- статьи о реформировании образования и просвещения (Тао Хуэйфэня [16] и Фу Юэина [17]);

- статьи, посвященные анализу военной реформы и укреплению армии (например, Ду Куэйюаня [4]);

- статьи о реформе календаря (например, Чжан Тайчжуна [19]);

- статьи о налоговой политике (Чжао Шиго [21]);

- статьи, в которых изучаются методы усиления контроля над чиновниками в целях сокращения масштабов взяточничества и казнокрадства (Чжао Шиго и Тань Цзяньхуа [22]).

Следует отметить, что работ по военным, налоговым, календарным и антикоррупционным преобразованиям выходило немного. Кроме того, работы 80-х годов в основном посвящены изучению Петровских реформ в комплексе с детальным рассмотрением внешнеполитической обстановки и дипломатических отношений России с другими странами, в публикациях же 90-х годов акцент перенесен на изучение конкретных преобразований (при этом наибольший интерес проявлялся к реформам в области образования, просвещения, культуры).

По интересующему нас вопросу в совокупности было найдено около 40 публикаций. Мы решили сосредоточиться на изучении 13 работ обзорного характера, поскольку именно в них китайские исследователи излагают общую оценку реформаторской деятельности Петра I.

Рассматривая отобранные работы, попытаемся решить несколько задач:

- определить, что, по мнению китайских историков, послужило предпосылками для реформ Петра I;

- установить характеристики и оценки, дававшиеся китайскими учеными петровским преобразованиям;

- выделить аспекты, на которые китайские исследователи обращали наибольшее внимание.

ПРЕДПОСЫЛКИ К РЕФОРМАМ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ В ОЦЕНКАХ КИТАЙСКИХ ИСТОРИКОВ

Рассмотрение реформ Петра I китайские исследователи, как правило, предваряют изучением исторического контекста и возможных предпосылок к ним.

Описывая Россию рубежа XVII–XVIII веков, ученые неизменно проводят сравнение со странами Запада и отмечают, что к этому времени в Голландии и Британии уже произошли буржуазные революции, в государствах Западной Европы начался переход от феодального строя к капиталистическому, наметилось бурное развитие торговли и промышленности, машинного производства. В России же наблюдалось усиление крепостничества, основой экономики по-прежнему являлось отсталое сельское хозяйство, а уровень промышленного развития оставался крайне низким. Историк Тао Хуэйфэнь пишет, что

«в этот период не производились многие товары, сталь, порох, огнестрельное оружие, снаряды, сукно и шелк импортировались из Европы, а внешняя торговля была полностью сконцентрирована в руках иностранцев» [14: 53].

В военной области китайские ученые обращают внимание на отсталость вооружения, отсутствие регулярной армии, а также военноморского флота, ввиду чего Россия часто терпела поражения в войнах. К немаловажному показателю отсталости царской России авторы относят и тот факт, что культура и образование переживали упадок: количество учебных заведений оставалось весьма небольшим, да и в тех могли учиться лишь дети аристократов и выходцы из богатых семей. Подавляющее большинство населения составляли неграмотные люди. Отсутствовала учебная и научно-техническая литература. Ощущалась острая нехватка подготовленных кадров на государственных должностях.

Китайские исследователи отмечают, что Петр I проводил реформы в условиях нестабильности политического режима, коррумпированности и некомпетентности государственных институтов власти. В частности, Сунь Сянсю, Сун Вэньжун [10] и Тао Хуэйфэнь [14] пишут о существовании в российском обществе петровских времен двух проблем – обострения (из-за усиления крепостничества) противоречий между господствовавшей верхушкой и народом и борьбы за власть в стране внутри правящего класса (она проявлялась в неоднократных попытках осуществления дворцовых переворотов до, во время и после правления Петра I). Неспособность полностью контролировать ситуацию была обусловлена слабостью центральных и местных органов власти, а также неэффективностью и раздутостью государственного аппарата. Подводя итоги рассмотрению внутриполитической обстановки дореформенной России, Е Тунфэн [6], Ли Сяньжун [7], Ли Пэн и Се Цзинфан [8], Ли Цзюньин [9], Сунь Сянсю и Сун Вэньжун [10], Сюй Юнься [11], Тао Хуэйфэнь [14] [15], Чэнь Лицзинь [24] и Цзя Вэньхуа [26] делают вывод о том, что к проведению реформ в стране Петра I подталкивали вышеуказанные предпосылки. В дополнение к этому некоторые историки – Е Тунфэн [6], Ли Сяньжун [7], Ли Пэн и Се Цзинфан [8], Тао Хуэйфэнь [14] и Чэнь Лицзинь [24] – считают, что внешнеполитические причины, а именно Азовские походы (1695–1696) и Северная война (1700–1721), в свою очередь, тоже обнажили военную отсталость России и, соответственно, указали на необходимость модернизации в этой области.

Анализируя реформы Петра I, большинство китайских исследователей – Е Тунфэн [6], Ли Сяньжун [7], Ли Пэн и Се Цзинфан [8], Ли Цзюньин [9], Сунь Сянсю и Сун Вэньжун [10], Сюй Юнься [12], Тао Хуэйфэнь [14] [15], Чжан Гуйжун [18], Чэнь Лицзинь [24], Чэнь Чжэнгуан [25] и Цзя Вэньхуа [26] – выделяют четыре основных

аспекта, которых коснулись изменения: органы государственного управления, армия, экономика, образование и культура.

Обращает на себя внимание то, что если в отечественной историографии общепринятым является разделение реформаторской деятельности Петра I на два этапа (1696–1715 и 1715–1725), то китайские исследователи воспринимают реформы Петра I цельным и неделимым процессом.

Подавляющее большинство китайских ученых считают верным решение Петра начать преобразования с органов государственного управления, поскольку именно они являются «гарантом реализации различных режимов и политических курсов» [7: 110], [10: 13], [15: 32]. Историки отмечают, что с первых лет правления Петра I в его политике четко прослеживалась тенденция снижения роли малоэффективной Боярской Думы, которая часто вмешивалась в принятие решений государем. В итоге Петр I упразднил Думу и создал Правительствующий Сенат, сосредоточив полноту власти в своих руках [7: 110]. Дальнейшие действия царя в этой области – учреждение должностей фискалов и обер-фискалов (названных Сун Сянсю и Сун Вэньжуном «глазами и ушами Петра» [10: 15]), ведших тайный надзор за всеми делами гражданских ведомств, и реформирование местных органов управления – воспринимаются как последовательные действия по укреплению централизованной власти.

Особенно позитивно китайские ученые относятся к попыткам борьбы Петра I с «политикой кумовства» и изменению системы подбора чиновников. Они отмечают, что до его восшествия на престол такая практика процветала в государственных структурах, вследствие чего последние были наполнены людьми «невежественными, неспособными и причинявшими вред экономике России» [10: 16]. Высоко оценивается учрежденная указом Петра I от 1722 года «Табель о рангах», которая дала возможность занимать важные посты и продвигаться по службе не только тем, кто по рождению принадлежал к знатной семье, но и поистине талантливым людям.

Многие китайские авторы выделяют преобразования в военной сфере, полагая, что Петру I было важно получить выход к морю и укрепить оборону страны. Как было отмечено выше, реформаторская деятельность императора осуществлялась в условиях постоянных войн, которые, по мнению китайских историков, и определили основное направление петровских преобразований. Реорганизация армии в этой связи имела огромное значение:

«В 1700 году согласно приказу Петра I было упразднено стрелецкое войско и введена система воинской по-

винности, обязывавшая нести службу вне зависимости от принадлежности к социальному сословию... За время правления Петра I воинский призыв состоялся 53 раза, было рекрутировано около 284 000 человек» [6: 45].

Высоко оценивается стремление Петра I улучшить командные и технические навыки офицеров, для чего молодые люди из знатных семей отправлялись обучаться военному делу в Италию, Францию, Англию, Нидерланды и другие европейские страны, а иностранцы приглашались в Россию, где они занимали важные военные посты. В последние годы правления Петра I результатом такой грамотно проводившейся политики, как отмечает Тао Хуэйфэн, стало создание «регулярной армии численностью в 200 тыс. человек, модернизированной по европейскому образцу и состоявшей из войск четырех видов – пехоты, кавалерии, артиллерии и гарнизонных» [14: 55].

Строительство военно-морского флота – еще одно достижение Петра I в военной сфере, как считают китайские ученые. Они вменяют царю в заслугу создание Балтийского флота и первой военно-морской базы в Кронштадте.

Экономические реформы петровского времени также рассматриваются в работах китайских историков. Их разделяют на преобразования в промышленности и торговле. Исследуя положение в промышленности, высоко оценивают расширение уже имевшихся мануфактур и «строительство новых мануфактур – кожевенных, чугунных, сталелитейных, суконных и других» [10: 14]. Для этого Петр I предпринимал ряд поощрительных действий, включавших предоставление владельцам заводов различных льгот для поддержки их производств, а также проведение реформы городского самоуправления, благодаря которой торговцы смогли самостоятельно управлять кустарной и городской промышленностью и регулировать торговлю. В поддержке Петром I внешней торговли китайские историки видят основной фактор дальнейшего развития торговых отношений как внутри страны, так и за ее пределами.

Крайне важной и неотъемлемой частью петровских преобразований китайские исследователи считают реформу образования и культуры. Здесь можно выделить несколько пунктов, рассматриваемых в статьях. Прежде всего это «открытие огромного количества учебных заведений для подготовки молодых кадров» [10], как общеобразовательных, так и специализированных [6], [8] – военно-морских, кораблестроительных, технических, медицинских училищ, а также заведений, в которых изучались иностранные языки, готовились будущие дипломаты. Не об-

ходят ученые вниманием и основание Академии наук. Цзя Вэньхуа пишет, что

«педагогическая деятельность ученых в этих структурах повысила не только качество образования в школах, но и помогла подготовить способных специалистов в разных областях, в том числе, в госучреждениях» [26].

Всеми исследователями отмечается также упрощение письменности, появление печатных изданий и даже реформа календаря, поскольку организация правильного летоисчисления в Китае всегда была делом особой важности.

Историки Сунь Сянсю, Сун Вэньжун [10] и Ли Сяньжун [7] положительно отзываются о секуляризации образования и передаче функций надзора за ним от церкви правительственным органам. Можно отметить, что реформы в данной сфере китайские исследователи связывают прежде всего с нуждами подготовки компетентных чиновников. В этом смысле они явно исходят из реалий императорского Китая, в котором конечной целью образования было прохождение отбора на государственные должности, позволявшего китайской интеллектуальной элите веками держать в своих руках власть и делать образованность символом преуспевания.

ОЦЕНКА ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ КИТАЙСКИМИ ИСТОРИКАМИ

В общем и целом авторы рассмотренных работ считают реформы Петра I успешными и, более того, связывают возросшее могущество Российской империи именно с ними [9]. Прежде всего ученые отмечают организаторский талант Петра I, под руководством которого реформы проходили. Воссозданию характера Петра I отводится немало места. Перед взором китайских исследователей Петр I предстает государем, беззаветно служившим России и ее народу. Ли Сяньжун так описывает его: «Обладея удивительным упорством и невероятной целеустремленностью, он все силы вкладывал в одно дело – преобразование России» [7: 110]. Положительно оценивается и тяга Петра I к знаниям. Большое внимание в работах Чэнь Чжэнгуана [25] и Сюй Юнься [11] уделяется биографии русского императора, с детства питавшего страсть к учебе, а в молодости посещавшего страны Запада с целью изучить возможные пути модернизации и превратить Россию в сильное, процветающее государство. Несгибаемая воля Петра I, по мнению китайских историков, проявляется еще и в его умении противостоять тем, кто не поддерживал его начинания. «Реформа – это борьба за то, чтобы сломать старое и создать новое», – считает Ли Цзюньин [9: 96]. Тао Хуэйфэн добавляет, что

«реформа, как правило, нарушает устоявшиеся традиции и вместе с тем разрушает интересы знати, побуждает их изменять образ жизни и лишает некоторых привилегий, что неизбежно вызывает сопротивление» [14: 55].

Однако Петр I преодолел и его.

Рассматривая причины успеха Петра I, китайские ученые выделяют и неопценимую роль русского народа. Ли Сяньжун отмечает, что «широкие массы трудящихся стали движущей силой петровских реформ и решающим фактором их успеха» [7: 113]. Исследователи пишут, что народные восстания и бунты тоже побуждали Петра I проводить преобразования. Тао Хуэйфэн остерегается от «отрицания роли русского народа в реализации реформ Петра I», усматривая в этом «отход от принципов исторического материализма» [14: 57].

Несмотря на доминирование положительных суждений о Петре I и проведенных им преобразованиях, можно заметить также и критические замечания. Так, по мнению китайских ученых, негативным следствием реформ было усиление крепостной зависимости, к которой привели следующие действия Петра I. Во-первых, указ о единонаследии 1714 года способствовал концентрации земли в руках крупных помещиков и закабалению крепостных крестьян. Во-вторых, исходной и конечной точкой Петровских реформ китайские ученые считают защиту интересов дворянства, аристократии и крупных предпринимателей, соответственно, тех людей, кто использовал труд крепостных крестьян. Тао Хуэйфэн пишет, что «из петровских реформ больше всего выгоды получил его фаворит Меншиков» [14: 55]. «Только у него одного было 140 000 крепостных» [14: 55]. Китайские исследователи считают, что реформы Петра I проводились в условиях жестокой эксплуатации и притеснения крестьян. Они требовали немалых вложений казны, осуществлялись одновременно с военными кампаниями. Эти тяготы ложились на плечи простых людей. Цзя Вэньхуа замечает:

«Им приходилось платить огромные налоги, нести воинскую и трудовую повинность в виде строительства дорог, мостов, прокладывания каналов и обустройства новой столицы – Петербурга» [26: 46].

Е Тунфэн [6], Ли Пэн и Се Цзинфан [8], Ли Цзюньин [9], Чжан Гуйжун [18], Сунь Сянсю и Сун Вэньжун [10] пишут, что вследствие реформ Петра I погибло немало крестьян. Сочувствие китайских ученых тяжелому положению российского крестьянства и подчеркивание его участия в успешном проведении реформ Петра Великого может быть объяснено влиянием на них представлений Мао Цзэдуна, считавшего крестьянство вернейшим и крупнейшим союзником пролетариата. Истоки таких взглядов восходят и к этико-политическому учению конфуцианства, всегда имевшего огромное значение в социокультурной и политической жизни китайского общества. Идеальное конфуцианское общество может быть охарактеризовано так: «Народ – основа государства. Когда страна стабильна, тогда и основа прочна» [23]. То есть прочность государства создается неустанной заботой о народе, постановкой роста его благосостояния во главу приоритетов правительства. В идеальном конфуцианском обществе угнетение крестьян исключалось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором изучены статьи китайских историков 1980–1990-х годов о реформах Петра I. По их мнению, необходимость петровских преобразований была вызвана отсталостью России от стран Запада и внешнеполитическими причинами. Петровские реформы китайские ученые рассматривают в четырех основных сферах – органах государственного управления, экономике, армии и образовании. Они находят мудрым решение царя начать реформирование с органов государственного управления и армии, ставших к началу его правления малоэффективными. Положительная оценка дана изменениям, совершенным в экономической и образовательной сферах. Критические замечания получили меры, приведшие к укреплению крепостного права и суровой эксплуатации крестьянского труда. В целом же китайские историки считают реформы Петра I успешными, состоявшимися благодаря железной воле царя и вкладу русского народа и приведшими к возвышению Российской империи.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42018 «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. М а я ц к и й Д. И. Внешняя политика Петра Великого в статьях китайских историков 1980–1990-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 15–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.512
2. С а м о й л о в Н. А. Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.489

3. 高玉海。试析彼得使团的出访与改革 // 绥化师范专学报, 1989年, 第1期, 60–63页。(Гао Юйхай. Коротко о посольстве Петра и его реформах // Вестник Педагогического института Суйхуа. 1989. № 1. С. 60–63).
4. 杜魁元。彼得一世的军事改革 // 军事历史, 1998年, 第3期, 3–5页。(Ду Куэйюань. Военная реформа Петра I // Военная история. 1998. № 3. С. 3–5).
5. 董继民。俄国扩张原因新论 // 齐齐哈尔师范学院学报 (哲学社会科学版), 1994年, 第04期, 58–66页。(Дун Цзиминь. Новые рассуждения о причинах расширения Российской империи // Вестник Цицикарского педагогического института (Философия и общественные науки). 1994. № 4. С. 58–66).
6. 叶同丰。试论彼得一世改革的性质 // 福建师范大学学报 (哲学社会科学版), 1987年, 第8期, 41–47页。(Е Тунфэн. О характере реформ Петра I // Вестник Фуцзяньского педагогического университета (Общественные науки Чжэли). 1987. № 8. С. 41–47).
7. 李显荣。论彼得改革及其评价 // 史学月刊, 1985年, 第1期, 109–115页。(Ли Сяньжун. О петровских реформах и их оценке // Исторический ежемесячник. 1985. № 1. С. 109–115).
8. 李朋, 谢景芳。彼得一世改革特质与俄国现代化方向 // 求是学刊, 1996年, 第6期, 108–111页。(Ли Пэн, Се Цзинфан. Особенности реформ Петра I и курс на модернизацию России // Журнал «Цзюши». 1996. № 6. С. 108–111).
9. 李俊英。试析彼得一世改革成功的原因 // 河北师范大学学报, 1989年, 第4期, 94–97页。(Ли Цзюньин. Анализ причин успеха реформ Петра I // Вестник Хэбэйского педагогического университета. 1989. № 4. С. 94–97).
10. 孙祥秀, 宋文荣。略论彼得一世的改革 // «思想战线», 1981年, 第1期, 13–19页。(Сунь Сянсю, Сун Вэньжун. Коротко о реформах Петра I // Идеологический фронт. 1981. № 1. С. 13–19).
11. 孙祥秀。浅析彼得一世时期的俄国外交 // «思想战线», 1986年, 第6期, 58–65页。(Сунь Сянсю. Краткий анализ российской дипломатии петровских времен // Идеологический фронт. 1986. № 6. С. 58–65).
12. 徐云霞。彼得一世的改革思想 // 辽宁大学学报, 1991年, 第1期 (总107期), 110–112页。(Сюй Юнься. Реформаторские идеи Петра I // Вестник Ляонинского университета. 1991. № 1 (107). С. 110–112).
13. 夏景才, 姜德昌。俄国彼得一世的改革 // 历史教学, 1960年, 第3期, 22–26页。(Ся Цзинцай, Цзян Дэчан. Реформы российского Петра I // Изучение истории. 1960. С. 22–26).
14. 陶惠芬。论彼得一世在改革中的作用 // 中国社会科学院世界历史研究所, 1981年, 第3期, 53–58页。(Тао Хуэйфэн. О роли Петра I в проведении реформ // Исследовательский институт мировой истории Китайской академии общественных наук. 1981. № 3. С. 53–58).
15. 陶惠芬。彼得一世改革及其实质 // 历史教学, 1982年, 第7期, 31–33页。(Тао Хуэйфэн. Реформы Петра I и их суть // Изучение истории. 1982. № 7. С. 31–33).
16. 陶惠芬。彼得一世的文化教育改革及其作用 // 中国社会科学院世界历史研究所, 1992年, 第5期, 76–85页。(Тао Хуэйфэн. Реформы Петра I в области культуры и образования и их роль // Исследовательский институт мировой истории Китайской академии общественных наук. 1992. № 5. С. 76–85).
17. 符月英。彼得一世的文化革新 // 世界历史, 1984年, 第4期, 20–24页。(Фу Юэин. Реформа Петра I в области культуры // Мировая история. 1984. № 4. С. 20–24).
18. 张桂荣。“彼得一世改革”给世人的启示 // 潍坊教育学院学报, 1997年, 第3期 (总第25期), 14–16页。(Чжан Гуйжун. Открывая современникам «петровские реформы» // Журнал образовательного колледжа Вэйфан. 1997. № 3 (25). С. 14–16).
19. 张太中。俄罗斯的新年 // 俄语学习, 1997年, 第6期, 44页。(Чжан Тайчжун. Российский новый год // Изучение русского языка. 1997. № 6. С. 44).
20. 赵振英。略论彼得一世的经济政策 // 辽宁师范大学学报, 1987年, 第4期, 81–84页。(Чжао Чжэньин. Об экономической политике Петра I // Журнал Ляонинского педагогического университета. 1987. № 4. С. 81–84).
21. 赵士国。彼得一世税制改革论略 // 世界历史, 1996年, 第4期。(Чжао Шигу. О налоговой реформе Петра I // Мировая история. 1996. № 4).
22. 赵士国, 谭建华。彼得一世改革和反腐败的斗争 // 湖南师范大学社会科学学报, 1996年, 第6期, 85–89页。(Чжао Шигу, Тань Цзяньхуа. Реформы Петра I и борьба с коррупцией // Журнал социальных наук Хунаньского педагогического университета. 1996. № 6. С. 85–89).
23. 朱建亮。伪古文尚书研究 // 东京图书, 2017. 174页。(Чжу Цзяньлян. Исследование псевдодревнего Шаншу // Книжный фонд Токио. 2017. С. 174).
24. 陈利今。彼得一世的改革及其局限性 // 湖南师院学报 (哲学社会科学版), 1982年, 第2期, 78–84页。(Чэнь Лицзинь. Реформы Петра I и их ограниченность // Хунаньский вестник (Философия и общественные науки). 1982. № 2. С. 78–84).
25. 陈正光。试论彼得一世思想的形成 // 江西师范大学学报 (哲学社会科学版), 1993年, 第26卷, 第3期, 22–27页。(Чэнь Чжэнгуан. Формирование идей Петра I // Вестник Цзянси́ского педагогического университета (Философия и общественные науки). 1993. Т. 26. № 3. С. 22–27).
26. 贾文华。彼得一世改革与俄国近代化 // 商丘师专学报 (社会科学版), 1987年, 第4版, 44–48页。(Цзя Вэньхуа. Реформы Петра I и модернизация России // Вестник педагогического ВУЗа Шанцю (Общественные науки). 1987. № 4. С. 44–48).

Ekaterina V. Lankova, Assistant Lecturer, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ms.lankova@mail.ru

EVALUATION OF PETER THE GREAT'S REFORM ACTIVITIES IN THE ARTICLES OF CHINESE HISTORIANS OF THE 1980s AND THE 1990s*

The article aims to study the views of Chinese historians of the 1980s and the 1990s on Peter the Great's reform activities, as well as to identify their value judgments regarding the areas that were affected by the reforms. The research topic is relevant due to the surge of interest in the personality of Peter the Great and his methods of modernizing Russia, which emerged immediately after China began implementing its reform and opening-up policy. The pursuit of this policy encouraged Chinese historians to study Petrine Russia, because under Peter the Great the country managed to overcome its backwardness and became one of the leading European powers. The author of this article classified the available articles of Chinese historians and analyzed their perception of the measures taken by Peter the Great to improve the established way of life in Russia. The overwhelming majority of these measures are assessed positively with critical remarks on certain aspects. The personality of Peter the Great is seen by the Chinese researchers as complex, multifaceted and at the same time majestic. He is credited with the transformation and further rise of Russia.

Keywords: Peter the Great, Peter the Great's reform activities, Chinese researchers, imagology

* The reported study was funded by the Russian Foundation of Basic Research as part of the research project No 20-09-42018 "Peter the Great and East Asian Countries: Sociocultural Interpretation and Adaptation".

Cite this article as: Lankova E. V. Evaluation for Peter the Great's reform activities in the articles of Chinese historians of the 1980s and the 1990s. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 8. P. 23–29. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.546

REFERENCES

1. Maiatskii D. I. Foreign policy of Peter the Great in the articles of Chinese historians of the 1980s and the 1990s. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 6. P. 15–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.512 (In Russ.)
2. Samoylov N. A. Image of Peter the Great and ideology of the Reform Movement in China at the end of the XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 4. P. 107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.489 (In Russ.)
3. 高玉海。试析彼得使团的出访与改革 // 绥化师范专学报, 1989年, 第1期, 60–63页。
4. 杜魁元。彼得一世的军事改革 // 军事历史, 1998年, 第3期, 3–5页。
5. 董继民。俄国扩张原因新论 // 齐齐哈尔师范学院学报 (哲学社会科学版), 1994年, 第04期, 58–66页。
6. 叶同丰。试论彼得一世改革的性质 // 福建师范大学学报 (哲学社会科学版), 1987年, 第8期, 41–47页。
7. 李显荣。论彼得改革及其评价 // 史学月刊, 1985年, 第1期, 109–115页。
8. 李朋, 谢景芳。彼得一世改革特质与俄国现代化方向 // 求是学刊, 1996年, 第6期, 108–111页。
9. 李俊英。试析彼得一世改革成功的原因 // 河北师范大学学报, 1989年, 第4期, 94–97页。
10. 孙祥秀, 宋文荣。略论彼得一世的改革 // 《思想战线》, 1981年, 第1期, 13–19页。
11. 孙祥秀。浅析彼得一世时期的俄国外交 // 《思想战线》, 1986年, 第6期, 58–65页。
12. 徐云霞。彼得一世的改革思想 // 辽宁大学学报, 1991年, 第1期 (总107期), 110–112页。
13. 陶惠芬。论彼得一世在改革中的作用 // 中国社会科学院世界历史研究所, 1981年, 第3期, 53–58页。
14. 夏景才, 姜德昌。俄国彼得一世的改革 // 历史教学, 1960年, 第3期, 22–26页。
15. 陶惠芬。彼得一世改革及其实质 // 历史教学, 1982年, 第7期, 31–33页。
16. 陶惠芬。彼得一世的文化教育改革及其作用 // 中国社会科学院世界历史研究所, 1992年, 第5期, 76–85页。
17. 符月英。彼得一世的文化革新 // 世界历史, 1984年, 第4期, 20–24页。
18. 张桂荣。“彼得一世改革”给世人的启示 // 潍坊教育学院学报, 1997年, 第3期 (总第25期), 14–16页。
19. 张太中。俄罗斯的新年 // 俄语学习, 1997年, 第6期, 44页。
20. 赵振英。略论彼得一世的经济政策 // 辽宁师范大学学报, 1987年, 第4期, 81–84页。
21. 赵士国。彼得一世税制改革论略 // 世界历史, 1996年, 第4期。
22. 赵士国, 谭建华。彼得一世改革和反腐败的斗争 // 湖南师范大学社会科学学报, 1996年, 第6期, 85–89页。
23. 朱建亮。伪古文尚书研究 // 光明日报出版社, 2017. 174页。
24. 陈利今。彼得一世的改革及其局限性 // 湖南师院学报 (哲学社会科学版), 1982年, 第2期, 78–84页。
25. 陈正光。试论彼得一世思想的形成 // 江西师范大学学报 (哲学社会科学版), 1993年, 第26卷, 第3期, 22–27页。
26. 贾文华。彼得一世改革与俄国近代化 // 商丘师专学报 (社会科学版), 1987年, 第4版, 44–48页。

Received: 11 June, 2020